

Ю. В. Коренева (Москва)

**СВЯТОСТЬ КАК МАКРОКОНЦЕПТ АГИОГРАФИИ И ЕГО
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЖИТИИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО**

В текущем 2014-м году для всего русского и вселенского православия особую важность имеет празднование 700-летия Игумена земли Русской, великого подвижника и печальника, преподобного Сергия Радонежского. Личность преподобного Сергия удивительна со всех точек зрения: и исторической, и богословско-философской, и культурно-литературной, и лингвистической, и, особенно, духовной. О преподобном Сергии написано много работ разного характера, но все они

неизменно сходятся в одном: преподобный Сергей Радонежский и основанный им Троицкий монастырь, ныне Троице-Сергиева Лавра, – центр русской духовности и культуры.

Языковое воплощение личности преподобного Сергия связано с его житием, или, правильнее сказать, с многочисленными вариантами житийной истории, атрибуция которых установлена или не установлена, написаны которые современными и древними агиографами или писателями. Текст Жития преподобного Сергия Радонежского атрибутируют (1417–1418 гг.) преподобному Епифанию Премудрому, также отмечают непосредственное участие в переработке жития Пахомия Логофета (в т. ч. описание этого вопроса в: [1]). В исследовательской литературе отмечается не менее семи древних редакций Жития преподобного Сергия [3; 4]. В период XV–XVI вв. появляются новые редакции [8], позже возникают и художественные произведения о преподобном Сергии.

Вся совокупность житийных текстов составляет предмет не только агиографии, но и входит в интересы такой науки, как агиология, т. е. науки о святости. Само название этих двух научных дисциплин свидетельствует о центральном положении номинации «Святой/Святость» в религиозном дискурсе и агиографической концептосфере. Концепт «Святой/Святость» в русском языке передается прежде всего через абстрактное существительное и прилагательное, которое в зависимости от специфики употребления субстантивируется и функционирует как существительное (ср.: *святые мощи* и *пришел к святому с просьбой*). Поэтому в нашей работе слово-имя данного концепта двойное, что обуславливается, с одной стороны, частеречным статусом номинативных единиц, с другой стороны и прежде всего, семантическим наполнением этих единиц.

При изучении концептосферы агиографии и в результате наблюдений за ее словесным наполнением сформировались определенные научные установки, дающие несколько подходов к лингвокогнитивному и лингвокультурному восприятию текста жития, что, в свою очередь, будет определять рамки изучения такого текста:

1) жития – это религиозный жанр литературы, следовательно, они дискурсивны и вписаны в определенную лингвокультуру (в нашем случае – русскую православную);

2) монашеские жития эксплицируют свой тип духовного подвига, т. е. монашеские жития – это жития преподобнические, они отличаются

ся от княжеских, житий юродивых и прочих житийных произведений структурно и семантически;

3) центральным концептом преподобнического жития, как и любого другого житийного текста, является «Святой/Святость», который по статусу и функции можно считать макроконцептом агиографии;

4) макроконцепт «Святой/Святость» в преподобническом житии имеет свой набор языковых воплощений, прежде всего в однокоренных единицах, поэтому мы говорим о том, что «Святой/Святость» есть лингвоконцепт;

5) семантический объем лингвоконцепта определяется дискурсивной средой (см. выше), поэтому лингвоконцепт «Святой/Святость» – это концепт культурный, т. е. лингвокультурема;

6) лингвоконцепт «Святой/Святость» в преподобническом житии в целом и в Житии преподобного Сергия в частности репрезентируется определенным набором семантико-когнитивных признаков, через которые, в свою очередь, реализуются связи данного концепта со всей семантической структурой жития: *Задолго до рождения сего **святаго младенца**, дивный Промыслъ Божій уже далъ о немъ знаменіе, что это будетъ великій избранникъ Божій и **святая отрасль** благословеннаго корня* [2, с. 3].

При этом, как мы отмечали ранее [5], святость имеет три вектора воплощения: святость как свойство Святой Троицы, Пресвятой Богородицы и Небесных Сил, святость как свойство человека и святость, точнее освященность, каких-либо предметов:

*...привелъ имъ слова Пророка Давида о совершенномъ предвѣдѣніи Божіемъ ... и другія подобныя мѣста Священнаго Писания... говорилъ онъ имъ «а паче радуйтесь, что сынъ вашъ будетъ избраннымъ сосудомъ Духа Божія и служителемъ **Святыхъ Троицы**»* [2, с. 10];

*Въ сороковой день по рождѣніи родители принесли младенца въ церковь, чтобы совершить надъ нимъ **святое крещеніе**...* [2, с. 9].

В нашем поле зрения «Святой/Святость» как макроконцепт изучается через призму антропоцентризма:

*...не прокричалъ онъ въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, но именно въ церкви, въ мѣстѣ чистомъ, въ мѣстѣ святомъ, гдѣ пребываютъ святыни Господни и совершаются священнодѣйствія, знаменуя тѣмъ, что и самъ онъ будетъ совершенною **святынею** Господа в страхѣ Божіемъ* [2, с. 5].

«Святой/Святость» является также базовым концептом, репрезентируемым преимущественно в субстантивированной лексеме, и вы-

ступает как гипероним по отношению к другим единицам, связанным с обозначениями личности святого человека:

Вспомнимъ древнихъ святыхъ, просіявшихъ въ ветхомъ и новомъ заѣтъ... [2, с. 6];

*Такъ, въ строгомъ постѣ и частой сердечной молитвѣ пребывала богобоязненная мать **святаго дитяти**; такъ и самое дитя, **благословенный плодъ ея чрева**, еще до появленія своего на свѣтъ, нѣкоторымъ образомъ уже предъочищался и освящался постомъ и молитвою [2, с. 7].*

Концептуальное наполнение, или процесс концептуализации, святости связано с такими понятиями, которые, с одной стороны, могут быть идентифицированы как житийная лексика (жанровая, или дискурсивная, терминология – *монастырь, спасение, служение, духовный дар, молитва, чудо* и др.), и это сфера филологического анализа; с другой стороны, учитывая внелингвистические факторы, могут рассцениваться как обозначения духовного пути и духовного делания в воспитании и спасении человеческой души, и это сфера богословского анализа, в том числе сфера агиологии.

Макроконцепт агиографии «Святой/Святость» подтверждает свой статус тем, что включает в свое смысловое поле различные концепты, находящиеся между собой в определенных семантических отношениях. Наиболее частотной из таких отношений является синонимизация гиперонима *святой* с гипонимами *преподобный, отшельник, подвижник* и др., сопровождающаяся также онимизацией: вместо имени используется либо слово *святой*, либо *преподобный* в любом контексте, при этом субстантивы пишутся, как правило, с прописной буквы (подробнее об этом: [7]), что подтверждает их онимический статус в пределах жития:

Раннимъ утром, предъ самую литургію явился Преподобный къ святителю [2, с. 81];

Еще разъ попытался было угодникъ Божій отклонить отъ себя высокую честь... [2, с. 80];

Преподобный съ молитвою покропиль болящаго святою водою... [2, с. 113].

В пределах преподобнического жития могут быть частотны и словообразовательные варианты *освятить/освящать, священный* и *святитель*, каждый из которых имеет свою семантико-функциональную нишу. В тексте Жития преподобного Сергия Радонежского номинация

процесса, освященного предмета и номинация святого иерарха появляются в соответствии с задачами повествования:

...такъ и самое дитя, благословенный плодъ ея чрева, еще до появленія своего на свѣтъ, некоторымъ образомъ уже предпочищался и освящался постомъ и молитвою [2, с. 7] – о благочестивой жизни родителей преподобного Сергия;

Наши благочестивые предки всегда смотрели на обученіе грамоте, какъ на дело священное: грамота давала ключъ къ чтенію и уразуменію Божественныхъ Писаній [2, с. 13] – о видении отрока Варфоломея;

Дорого ценили мудрое слово Преподобнаго Сергія современные ему Святители и Князья Русской земли [2, с. 147] – о духовной связи преподобного Сергия и иерархов Русской Церкви.

В Житии преподобного Сергия Радонежского ядро лингвоконцепта «Святой/Святость» наполнено такими единицами, как *святѣй, преподобный, отец, Сергий*, что выражено в том числе клишированными сочетаниями типа «Преподобный отец наш Сергий» (о формулах жития подробнее: [6]):

Заключимъ наше сказаніе о житіи и подвигахъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія... [2, с. 213].

Опираясь на указанные выше положения и на наблюдения за лексико-семантический и семантико-когнитивной структурой житийного текста, мы утверждаем, что лингвоконцепт «Святой/Святость» в агиографическом произведении несет на себе текстоорганизующую нагрузку, цементирует текст жития, реализуя мысль о святости новозаветного человека. Концепт «Святой/Святость» (человека) является ядерным концептом агиографической концептосферы, имеет в своей семантической структуре ядро, центр и околоцентральную/периферийную зону; каждая зона наполнена определенными концептами, рельефно представляющими специфику святости человека в его житии; для каждого жития в зависимости от индивидуальностей жизни святого такое соотношение центральной и околоцентальной/периферийной зон будет своим. Неизменным останется ядерная зона, в которой находятся слова-реализации *святѣй* и *старец/отец*.

1. Жизнь и житие Сергия Радонежского / сост., посл. и коммент. В. В. Колесова: Подгот. т-тов В. В. Колесова и Т. П. Рогожниковой. – М.: Сов. Россия, 1991. – С. 7–104.

2. Житие и подвиги преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия, игумена Радонежскаго и всея России чудотворца. Составлено архимандритом

Никоном. Изд. 5-е, испр. и доп. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. (Репринтное издание. Без года).

3. Зубов, В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») / В. П. Зубов // ТОДРЛ. – Л., 1953. – Т. 9. – С. 145–158.

4. Клосс, Б. М. Житие Сергия Радонежского / Б. М. Клосс. – М.: Языки русской культуры, 1998.

5. Коренева, Ю. В. Лингвоконцепт «Святой» в агиографическом произведении и слово святой в составе фразеологизма / Ю. В. Коренева // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 г.) / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 346–439.

6. Коренева, Ю. В. О некоторых формулах обозначения святости в житиях русских святых / Ю. В. Коренева // Русский язык в системе славянских языков: история и современность (вып. IV). Сборник научных трудов, посвященный 80-летию Московского государственного университета и 10-летию кафедры славянской филологии. – М.: МГОУ, 2011. – С. 97–101.

7. Коренева, Ю. В. Онимы в концептосфере преподобнического жития / Ю. В. Коренева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2013. – № 3. – С. 11–15.

8. Словарь книжников и книжности Древней Руси (втор. пол. XIV–XVI вв.): в 2 ч. – Л., 1988. – Вып. 2: ч. 1. – С. 133.